

ИЗБЕРИ ЖИЗНЬ

ЧТОБЫ ЖИЛ ТЫ И ПОТОМСТВО ТВОЕ (ВТОР. 30, 19) | Издание храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев

По благословиению Митрополита Волгоградского и Камышинского Германа | № 11 (70) | НОЯБРЬ | 2011г.

СЛУЖИТЬ, А НЕ ГОСПОДСТВОВАТЬ

Он родился в «знаковом» 1937-м в не самом православном городе Ташкенте. Он в начале девяностых стал главой православных в нашем краю, пережившем сектантские движения и годы советского безбожия. 11 ноября 2011 года Митрополиту Волгоградскому и Камышинскому Герману исполнилось 74 года. У священнослужителей не принято говорить о личном. Но сквозь установки профессии, должности, долга все равно проступает личность. И судьба.

СЫН ЭНТОМОЛОГА

В миру Митрополит Герман – Геннадий Тимофеев. Родился в семье, как тогда говорили, служащих. Отец – Евгений Николаевич был техником-энтомологом, боролся с насекомыми, вредившими сельскому хозяйству солнечного Узбекистана. Мама – Анна Павловна – работала экономистом. Жили сначала в Намангане, что в Ферганской долине, потом перебрались в Ташкент. Когда отец вернулся с войны, стали строить свой дом. В церкви будущий митрополит первый раз оказался в восемь лет. Бабушка привела его в храм св. Александра Невского на одном из ташкентских кладбищ. В пятом классе он стал прислуживать сначала в этом храме, а затем епископ Ташкентский и Среднеазиатский Гурий призвал его прислуживать за архиерейским богослужением в ташкентском Успенском кафедральном соборе.

– Я помню радость моих родителей, когда покойный Владыка Гурий взял меня к себе в алтарь Ташкентского кафедрального собора, и я стал его книгодержцем, – сказал Герман много лет спустя, в торжественный день наречения его в епископский сан. – Я помню

всех моих духовников, которые трудились над созданием во мне «сокровенного в сердце человека». Я знаю, что епископская митра – это терновый венец Христа. Епископ призван служить, а не господствовать.

«ЦЕРКОВНЫЙ СЛУЖКА»

«Служить, а не господствовать» – принцип, видимо, усвоенный с детства. Уже в шестом классе мальчик решил поступать после школы в духовную семинарию. Родные его поддержали. А вот одноклассники смеялись и дразнили «церковного служку», уж больно странным казалось это занятие для подростка начала пятидесятых. Но Геннадий был непреклонен.

В 1955 году сразу после школы он поступил в Саратовскую духовную семинарию, а через год перевелся в Ленинград. Отдав «гражданский долг» в рядах Советской армии, Геннадий Тимофеев вновь вернулся к учебе и закончил семинарию в 1962 году. А спустя четыре года и Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Богослужение Святой Пасхи в его историческом развитии».

ИЕРОМОНАХ ГЕРМАН

19 декабря 1965 года Геннадий Тимофеев принял монашеский постриг под именем Германа. Иеромонах Герман преподавал Литургику в семинарии, догматическое богословие и каноническое право – в академии. 28 ноября 1968 года на заседании Священного Синода архимандриту Герману определено быть епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии, а также ректором Ленинградской духовной академии и семинарии. В том же году молодой священник открыл для себя Европу. Он был в составе делегации Московской Патриархии в Западноевропейском Экзархате, посетил приходы Русской Православной церкви в Швейцарии, Франции, Бельгии, Голландии. Участвовал в III Всехристианском Мирном конгрессе в Праге, в IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале (Швеция).

СЛИШКОМ ПРАВИЛЬНЫЙ СВЯЩЕННИК

Европейские впечатления пригодились буквально через два года, когда преосвященный Герман был назначен епископом Венским и Австрийским. В венском приходе святителя Николая он основал детскую школу русского языка и православного воспитания. Начал раз в месяц совершать Божественную Литургию на немецком языке для прихожан, не говорящих по-русски. Регулярно выступал с проповедью и чтением Слова Божия по австрийскому радио. Став в 1974 году епископом

Ваше Высокопреосвященство!

Дорогой Владыка ГЕРМАН!

Примите сердечные поздравления с Днем Вашего рождения! С чувством сыновней любви к Вам молитвенно желаем мира духовного, доброго здравия и всякого благополучия в Архипастырском служении на благо Святой Церкви на многие лета.

**С любовью о Христе,
смирненные послушники Вашего Высокопреосвященства,
благодчинный, настоятели, духовенство
и прихожане благочиния Фроловского округа.**

Виленским и Литовским, Герман продолжил миссионерскую деятельность. Выступал с религиозными чтениями на собраниях епархиального духовенства. В 1980 году организовал епархиальное празднование 600-летия Куликовской победы с участием постоянных членов Священного Синода, за что Святейшим патриархом Пименом был удостоен ордена преподобного Сергия Радонежского II степени.

А вот светские власти были им недовольны. В атеистической литературе тогда писали, что священники, отдавая дань динамичному времени, крестят простым обливанием, устраивают общие исповеди. А епископ Герман оказался ревнителем церковной традиции и настаивал, что крещение и детей, и взрослых должно происходить через погружение. Слишком правильный священник не укладывался в «пропагандистский» образ. За что, видимо, и получил порицание уполномоченного Совета по делам религии.

НАГРАДА НАШЛА ВЛАДЫКУ

29 июля 1986 года Владыке Герману определено быть архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, экзархом Средней Европы (экзарх – представитель Патриарха в какой-либо стране или группе стран). В 1988

году архиепископ устраивал отдельно в Западном и Восточном Берлине широкие празднования 1000-летия Крещения Руси при поддержке местных властей с приглашением Варшавского православного хора. А через два года Берлинский архиерей опять оказался в центре внимания религиозной обществу. Современные историки РПЦ особо отмечают его речь на Поместном соборе РПЦ в Москве в 1990 году. Владыка призвал церковь требовать признания государственным законом права юридического лица не только за отдельными приходами, но и за всей иерархической структурой церкви в целом. Он говорил также о необходимости преподавать основы вероучения в общеобразовательных школах, канонизации всех новомучеников, возвращения в собственность Церкви всех ее святынь (храмов, икон из музеев)... Жизнь, однако, оказалась радикальнее самых смелых речей. Политическая карта Европы стремительно менялась, и российское присутствие на ней сокращалось. В начале 1991-го архиепископ Берлинский и Лейпцигский Герман стал архиепископом Волгоградским и Камышинским. Обширный миссионерский опыт помогает Владыке в деле воцерковления волгоградчины. Его служение отмечено и духовной, и светской властью. В 2000 году Указом Патриарха архиепископ Герман был возведен в сан митрополита. Через год Президент России наградил его «Орденом Почета». В свободное время, которого остается совсем немного, митрополит любит читать историческую литературу.

**Ирина Берновская,
«Волжская Неделя».**

**Благодарим пресс-секретаря
Волгоградской епархии
Сергея Иванова за помощь в
подготовке материала**

«ХРИСТИАНИНОМ МОЖНО ПО-НАСТОЯЩЕМУ БЫТЬ И В НАШЕ ВРЕМЯ»

В октябре состоялось заседание Святейшего Синода, на котором по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла были утверждены в должности настоятелей (игуменов) монастырей сразу шесть представителей Волгоградской епархии. Хотим представить нашим читателям интервью с игуменом Лазарем (Куликовым), новым настоятелем монастыря преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев, что расположен в городе Волжском.

- Поздравляем Вас с высочайшим назначением на пост настоятеля и игумена монастыря. Расскажите пожалуйста про Вашу поездку в Москву.

- По благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа наша делегация от Волгоградской епархии в числе шести кандидатов на настоятельские должности мужских монастырей отбыла в Москву после праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Мы приехали в Сергиев Посад, где располагается Синодальная комиссия по делам монастырей, которую возглавляет архиепископ Сергиево-Посадский Феогност (настоятель Троице-Сергиевой лавры). Чтобы мы отдохнули с дороги, нас поселили в гостевых архиерейских покоях, которые располагаются на территории Духовной академии. Вечером мы пришли в Успенский собор лавры, где по благословению настоятеля, вместе с братией Свято-Троицкой Сергиевой лавры, служили полиелейное богослужение с пением величания преподобному Силуану Афонскому (это был день его памяти). На следующий день, рано утром, по лаврской традиции в 5.30., в Троицком соборе у раки Преподобного мы участвовали в братском молебне, и приложились к мощам преподобного Сергия Радонежского, испросив благословения на наш разговор с Владыкой. После молебна прошли в Успенский собор, где уже готовились к служению Божественной Литургии. Нас заранее уведомили, что эту литургию будет служить сам Владыка Феогност. Мы все сослужили ему, причащались вместе из одной Чаши. После окончания литургии он пригласил нас в резиденцию, где располагается Комиссия по делам монастырей.

Он принял нас в достаточно не принуждённой, братской обстановке. Прежде всего Владыка объяснил свою миссию – по благословению Святейшего Патриарха встречаться с кандидатами на пост настоятелей монастырей, беседовать с ними, чтобы не ввести в заблуждение Синод, который принимает решения. Он нас всех вместе и по-очереди спрашивал про монастыри нашей Волгоградской епархии. Расспрашивал о сути монашеской жизни, о числе братии, о традициях и порядках.

В нашей епархии есть монастыри древние, и есть новосозданные обители. Всего у нас три древних монастыря: Свято-Вознесенский Кременской, Свято-Троицкий Каменно-Бродский и Свято-Духовский г. Волгограда – последний в 2012 году отметит 100-летний юбилей. Три новых обители было основано Митрополитом Германом, за время руководства Волгоградской епархией. Вначале появилась монашеская дача в хуторе Барбаши в Средне-Ахтубинской пойме в очень живописном месте. Это был скит для братии Свято-Духова монастыря, так как монастырь городской и большие нагрузки несёт братия в связи с необходимостью ежедневного совершения богослужения, исповеди и миссионерского служения. Поэтому он задумывался как место отдыха и молитвенного уединения.

Вторая обитель – это монастырь Сергия и Германа Валаамских. Располагается он на въезде в город Волжский и может служить своеобразными «святыми вратами» через которые люди попадают в Волжский приезжая из Волгограда. И самая молодая обитель, в которой сейчас существует только один приходской храм – это Михаило-Архангельский монастырь как образовательный центр. Он располагается напротив Центральной набережной Волгограда в городе Краснослободске.

Всё это мы рассказали Владыке Феогносту и он в заключение сказал своё ответное слово. Владыка кратко рассказал о жизни своей обители, где он настоятельствует уже 30 лет, за это время много интересного прошло перед его глазами, и много величественного – это и Поместный собор, и избрание Патриарха. Владыка Феогност выделил проблему настоящего времени – это действительно оскудение монашеской жизни связанное с очень большим влиянием мира. Он советовал нам обратить особое внимание на три правила, которые оптимальны для каждого монаха и настоятеля. **Первое правило – это обязательное проживание монахов в монастыре**, потому что есть разные прецеденты, когда братия, неся то или иное

Игумен Лазарь (Куликов) родился 2 июля 1976 года в г. Волгограде. В 1998 г. он окончил Волгоградскую Академию государственной службы. В 2005 г. окончил Царицынский православный университет. В апреле 2005 г. он был пострижен в монашество. В июле 2005 года – был рукоположен в диаконы, а в сентябре того же года во иеромонахи. Отец Лазарь исполнял послушания воспитателя и преподавателя Духовного училища, заместителя руководителя Отдела молодежного служения Волгоградской епархии, а также ответственного за крещение в храме Свято-Духова монастыря (за 6 лет служения покрестил 1200 человек). В 2009 году он окончил магистратуру Волгоградского государственного педагогического университета со степенью магистр педагогики.

послушание, даже по благословению настоятеля, вынуждена проживать на квартирах что является большим недоразумением. **Второе – это обязательное посещение богослужений**, потому что жизнь монаха – это молитва, и самая доступная форма для каждого насельника монастыря – это посещение общественного богослужения, а, есть и келейное частное правило – его надо согласовывать с духовником и настоятелем. **Третий момент – это обязательное участие в братской трапезе.** Владыка говорил о том, что может показаться немного наивным, что для монастыря совместное житие и совместная трапеза значат очень много, но ведь через это раскрывается именно человеческий душевный уровень общения между насельниками. Также он посетовал, что ему как настоятелю, и как руководителю комиссии, чтобы попасть в какой-либо монастырь, приходится уезжать очень рано из обители в связи с «пробками» на московских дорогах. Поэтому он всегда сожалеет о пропуске богослужения, или братского молебна.

После того как Владыка благословил каждого из нас, мы снова пошли к Преподобному Сергию, поклонились ему, поблагодарили за такой радушный, братский приём и отбыли обратно в Волгоградскую епархию.

- Батюшка, немного расскажите о том, как Вы пришли к вере, как вы начинали? Мы с Вами учились в одной школе, и в одном классе, но я тогда не замечал никаких религиозных проявлений.

- Мой приход к вере связан с моими друзьями, с которыми я поддерживаю до сих пор тесные отношения. Во время учёбы в Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в 1994 году, у меня появились новые друзья, с которыми мы проводили время, а они на выходные куда-то постоянно уезжали. Когда я попытался выведать, они ответили: «поехали и сам увидишь». Оказалось, что они ездят в село Ерзовка, и там помогают восстанавливать храм, разбирают кирпичи и т.д. Я был в то время человеком очень молодым, творческим и это мне пришлось по-сердцу. Потом благодаря отцу настоятелю я укрепился в своей решимости исповедовать себя как православного христианина. Хотя крестили меня в возрасте 16 лет, в Казанском кафедральном соборе. После окончания Академии я переселился в Ерзовку, и стал там себя активно понуждать на соблюдение заповедей, там начались мои «подвиги» послушничества, ученичества, и большого физического труда необходимого для восстановления старинного храма. Настоятелем тогда и сейчас был протоиерей Владислав Сологуб. Благодаря ему я увидел, что христианство – это настоящая жизнь, а не просто какая-то красота или надстройка. Благодаря отцу Владиславу, его проповедям и беседам, я стал уверен, что христианином можно по-настоящему быть и в наше время. Чуть позже он благословил меня поступить в Духовное училище. Я был ошеломлён этим благословением, потому что и компьютер и все книжки свои уже раздал, и не собирался в город возвращаться.

В 2000 году я прибыл сюда в Волгоград чтобы поступить в Волгоградское Духовное училище. Директором тогда был иеромонах, а ныне игумен Владимир (Перевертайло). Здесь для меня открылось христианство с совершенно иной точки зрения – как самая настоящая и даже бурная общинная жизнь. По окончании училища я очень проникся монастырским строем и пошёл к Владыке Герману за благословением, чтобы меня приняли в бравмтию монастыря послушником. Владыка внимательно на меня посмотрел и сказал, что мне нужно учиться. Это был для меня ещё больший шок, потому что я только что закончил один ВУЗ и училище, и не хотел снова садиться за парту.

Так я поступил в Православный университет, и начались мои прохладные студенческие годы. Мой первый пыл угас, и может быть это к лучшему, потому что я прошёл проверку на прочность своего решения. За время учёбы в университете я чуть было не женился, но Господь отвёл сей факт. На третьем курсе я написал работу «Богословие монашеств: истоки и современность», которая ещё больше укрепила меня в монашеском пути следования.

Ещё очень сильное впечатление на меня произвёл постриг братьев монахов Прохора, Николая и Нила, иноков Петра и Антипы. Это был Великий пост, я как раз заканчивал свою курсовую работу, и для меня здесь материализовалось то, о чём я читал в древних Патериках. Диплом у меня оформился достаточно твёрдо – он стал итогом моих курсовых сочинений.

Тема дипломной работы звучала так: «Брак и монашество как два пути ко спасению», где я на основе экзезиологических источников пытался обосновать что брак и монашество – это два равнозначных пути ко спасению, причём я опирался на литургическую составляющую таинства Венчания и монашеского пострига.

Весной 2005 года мы подали прошение на постриг и Владыка в Великую Среду постриг в монахи меня и отца Христофора (сейчас он настоятель монастыря в г. Краснослободске). Мы стали братьями по постригу и по взглядам. Летом на праздник Казанской иконы Божией Матери Владыка благословил мне принять диаконский сан, а в сентябре под праздник Воздвижения Креста – священнический. По мере моего включения в общественную жизнь были самые разные послушания, и одно из главных послушаний – это работа с молодёжью. Такое послушание было преподано мне Владыкой по окончании духовного училища, в связи с применением своих сил в воскресной школе «Афон». Дальше была воспитательская работа в духовном училище.

- Батюшка вы являетесь сотрудником епархиального молодежного отдела. Чего не хватает для расширения этого служения?

- Отдел молодежного служения Волгоградской епархии был создан в 2001 году, как исполнение решения Священного Синода о работе с молодёжью. Тогда ещё никто не понимал, как и что необходимо делать с нашей молодёжью, а у нас была воскресная школа, летний лагерь и различные мероприятия. Именно на этой базе стало развиваться наше молодежное служение.

За эти годы мы пришли к пониманию, что молодому человеку мало предоставить возможности для духовного становления, духовного приобретения. Ему необходимо предоставить возможность именно для реализации тех духовных богатств, которые он приобрёл в церкви. Поэтому наша работа с молодёжью строится по принципиально другому пути – мы не просто занимаемся с молодёжью, не просто развлекаем молодёжь или что-то в этом роде. Мы стараемся создать условия для творческого, интеллектуального, духовного её развития и благодаря этому для возможности служения молодёжи её сверстникам, современникам, тем, кто нуждается в этих молодых энергичных ребятах. Как вы понимаете, такая задача даётся с трудом – очень легко провести концерт, мероприятие, получить восторги, всплески, аплодисменты и на этом всё забыть. Наша работа предполагает серьёзную, скрупулезную работу с каждым человеком в отдельности. И сейчас мы видим некоторые плоды – активную сознательную молодёжь, которая раскрыв свои таланты, может их приносить на пользу церкви, Богу и людям.

Сейчас для дальнейшего развития молодежного служения необходимо какое-то проникновение в приходскую жизнь. Мы поняли, что молодой человек всего лишь небольшое время бывает молодым человеком, «отвязным», самостоятельным. В дальнейшем он обретает семью, рождает дорогих чадушек, и обременяется множеством забот и хлопот, что иногда скрадывает его молодой запал и творческую энергию. Поэтому жизнь молодого человека невозможна без приходской общины. Главный тормоз молодежной работы – это отсутствие живых, творческих, евхаристических общин во главе с настоятелем, опытными прихожанами-наставниками, которые составляли бы у себя на приходе благоприятную среду для общения молодёжи в самых разных сферах.

- Хотя бы несколько таких общин есть?

- Конечно, у нас есть такие яркие примеры – это община храма «Всех скорбящих Радость» в посёлке Городище, где больше 10 лет существует молодежный хор. Достаточно интересный опыт существует в г. Камышине в общине храма святителя Николая, где при храме создан семейный центр ремесла, найден удивительный педагог, и с помощью рукоделья происходит сближение молодых людей с храмом и с церковной жизнью. Интересный опыт есть в городе Волжском, в селе Заплавном. Такие примеры есть, но они единичные.

- Батюшка есть ли из художественной литературы какая-нибудь книга, которую Вы иногда перечитываете и почему?

- Такой книгой для меня была книга Виктора Гюго «Отверженные». Она немного сложная для восприятия в силу описания революционных событий во Франции. Но, если посмотреть на неё с духовной точки зрения, то здесь описана удивительная драма человека, который провёл половину своей жизни в тюрьме. Но он смог прорваться сквозь эту серую обыденность благодаря участию в своей жизни епископа. Епископ раскрыл в нём добродетельную жизнь, он стал порядочным человеком, и всю оставшуюся жизнь действительно старался жить по заповедям Христовым, не приписывая себе никаких заслуг. Поэтому я рекомендую всем, кто желает настоящей и серьёзной христианской жизни, прочитать эту книгу. Ещё есть телеверсия с Жераром Депардьё в главной роли, и эта экранизация, на мой взгляд, является самой удачной.

Записал Антонов Д.Д.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕЩЕ НИЧЕГО НЕ ПОНЯЛ

Священномученик Николай

11 ноября наша Церковь празднует память священномученика Николая Пробатова и с ним пострадавших мучеников Космы, Виктора Краснова, Наума, Филиппа, Иоанна, Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексия, Иоанна и мученицы Агафии.

Священномученик Николай родился в 1874 году в селе Игнатееве близ города Кадома Тамбовской губернии. Он был младшим сыном священника этого села Александра Николаевича Пробатова и его жены Еликониды.

Образование Николай получил в Касимовском духовном училище, а затем в Тамбовской Духовной семинарии. Из сохранившихся его писем брату, протоиерею Василию, видно, что учился он, находясь в условиях большой материальной нужды: иногда одежда изнашивалась настолько, что товарищи смеялись над ним, а наставники делали замечания.

По окончании семинарии он женился на младшей дочери священника села Темирево Елатемского уезда Варваре Алгебраистовой. После венчания Николай и Варвара, по существовавшему тогда благочестивому обычаю, отправились в свадебное паломничество в Саровский монастырь.

В 1899 году Николай был рукоположен в сан пресвитера и определен вторым священником в храм села Темирево. Но он очень хотел служить один. Желание его вскоре сбылось, в 1906 году он получил приход в селе Агломазово, где был деревянный Богоявленский храм, выстроенный в 1779 году. В 1910 году отец Николай обновил обветшавший иконостас. При храме был хор, и трудами отца Николая было устроено прекрасное общее пение. Перед служением литургии священник всегда долго и усердно молился, служил он с вдохновением и благоговением; а о службе церковной говорил: «У меня в алтаре уголок рая».

Село Агломазово насчитывало тогда сто пятьдесят домов, более тысячи прихожан, и была большая нужда в открытии церковноприходской школы. Стараниями отца Николая было выстроено просторное деревянное здание, в котором свободно могло обучаться двести детей. Талантливый проповедник, он усердно проповедовал в храме, а в школе преподавал Закон Божий. Семья священника жила бедно, но он за требы платы не брал. Обувь всегда имел только две пары — зимнюю и летнюю.

Началась Первая мировая война. Священников в армии не хватало, и епархиальный архиерей, епископ Тамбовский Кирилл (Смирнов), обратился к духовенству епархии с просьбой — пойти священниками в действующую армию. Охотников нашлось немного. Отговаривались — кто болезнью, кто семьей, кто малолетством детей. Слыша такое от священников, отец Николай устыдился: что же это мы — священники, и отказываемся — у одного жена, у другого дети, а там наши же воины кровь проливают, защищая родину; надо соглашаться. И хотя у отца Николая с женой было трое детей, старшему сыну четырнадцать лет, младшим, сыну и дочери, по году, он пошел служить полковым священником в первый Бахмутовский полк, сражавшийся против австрийцев. Здесь, на фронте, в полку он увидел, как мало остается в людях веры: из всего наличного состава полка храм посещали не более тридцати человек. Вернувшись в 1917 году домой, он с нескрываемой скорбью говорил близким: «Священники уже тут не нужны, они теперь скорее жители Неба, чем земли».

Совершилась революция. Нравственная болезнь конулась и крестьян. Многие бросились рубить впрок казенные и господские леса, наваливая штабеля бревен перед домами, поспешно делили земли крупных землевладельцев.

После издания большевиками декрета об изъятии из храмов метрических книг к отцу Николаю явился отряд солдат и потребовал выдать из церкви книги.

— А кто вы такие, что мне указываете? — решительно встретил их отец Николай. — Скажет мое начальство, тогда передам.

— Нет, — не отступали солдаты, — передавай сейчас.

— Ну, хорошо, — ответил священник, — не хотите слушать церковное начальство, соберем сход крестьян.

И как решит народ, так и сделаю.

Собрали сход, и священник произнес слово, после которого крестьяне сразу же изгнали покушавшихся на церковные книги.

В феврале 1918 года большевики объявили мобилизацию в Красную гвардию. Крестьяне, ждавшие от большевиков мира, решили в армию не записываться, а идти в ближайший уездный город и разогнать там большевистское начальство. Перед выходом попросили отца Николая отслужить для них напутственный молебен. После молебна священник сказал краткую проповедь, которую заключил словами: «Благословляю вас идти на борьбу с гонителями Церкви Христовой».

Крестьяне, вооруженные кто топорами, кто вилами, двинулись к уездному городу, до которого было двадцать пять верст. Пока шли, решимость многих растаяла, и они стали возвращаться домой. Нашлись и такие, которые поспешили в город, чтобы предупредить большевиков. Когда оставшиеся крестьяне подошли к городу вплотную, по ним была выпущена очередь из пулемета, установленного на колокольне. Это остановило восставших, и толпа быстро рассеялась. Инцидент был исчерпан, но большевики никогда не прощали тем, кто выступал против них, и в Агломазово был направлен карательный отряд. Известие о карательном отряде достигло села, и священник благословил домашних уйти в соседнее село Калиновец, где служил брат жены отца Николая. Тревожные предчувствия томили его душу, и жена, видя это, сказала:

— Написано: Господь не посылает испытаний выше сил человеческих.

— Да, — сказал священник. И, помолившись, наугад открыл Апостол и прочел: «Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести».

Слово Священного Писания, как ничто другое, утешило и укрепило душу. Ко времени прихода карателей отец Николай совершенно успокоился, предав свою жизнь в волю Божию. Крестьяне говорили ему:

— Беги, батюшка, убьют!

— Я никогда не бежал и сейчас не побегу.

Домашние ушли, остался только старший сын Александр. Отец Николай предложил и ему уйти, тем более что матери, возможно, потребуется помощь, но Александр не пожелал оставить отца.

Священник надел теплый ватный подрясник и вышел из дома. Издалека показался отряд карателей.

— Римские легионы идут, — покачав головой, сказал отец Николай.

Карательный отряд приближался, и вскоре слышна стала песня, которую пели идущие: «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...»

Каратели расположились неподалеку от храма, в большом кирпичном доме, принадлежавшем некоему Седухину. Всех арестованных сводили в подвал дома. Списки на аресты составлял сельский учитель, Петр Филиппович, местный безбожник, не любивший храм и священника.

Двоих красногвардейцев отправили за священником. После ареста отца Николая в доме был произведен обыск. Присутствовал лишь сын священника, Александр. Каратели перерыли все вещи, но ничего не нашли.

Арестованных допрашивали с побоями и издевательствами. Отца Николая били шомполами по пяткам, заставляя плясать.

— Я и раньше никогда не плясал и перед смертью не буду, — ответил священник.

Последнюю свою литургию перед арестом отец Николай отслужил на праздник Казанской иконы Божией Матери. Некоторые из палачей еще недавно посещали церковные службы и помнили слова молитв. Издеваясь над пастырем, они говорили:

— Заступница усердная!.. Ты Ей молился! Что же Она тебя не заступает? — И старались всячески оскорбить священника. На все поношения отец Николай отвечал:

— Христос терпел, будучи безгрешен, а мы терпим за

свои грехи.

Эти слова священника вызывали у истязателей хохот.

Учитель, составляя список, включил в него нескольких женщин, но начальник карательного отряда имени женщин вычеркнул, оставив лишь одну — Агафью; она была совершенно одинока, и за нее некому было просить. Долго и изощренно издевались над ней палачи, но она все переносила молча. Наконец было объявлено, что все арестованные будут расстреляны.

Перед смертью все исповедались. В седьмом часу вечера красногвардейцы вывели из подвала восемнадцать осужденных на смерть и повели к реке Цне. У реки их разделили на две партии, одну повели по берегу реки налево, другую — направо. Вскоре раздалась команда красногвардейцам построиться и приготовиться к стрельбе. Приговоренные столпились напротив. Отец Николай, воздев руки, молился, произнося слова громко, раздельно. Все услышали:

— Господи, прости им, они не знают, что делают.

Раздался залп. Хотя уже совсем стемнело и каратели, похоже, не собирались проверять, кто жив, кто мертв, но отец Николай, собрав силы, поднялся и с воздетыми руками продолжал вслух молиться:

— Достоинство есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу...

Вторым залпом он был убит.

Из восемнадцати человек были убиты тринадцать, остальные ночью доползли до ближайших изб и были спрятаны жителями. От них и стали известны подробности расстрела. Убиты были староста храма Косма Егорович, крестьяне Виктор Краснов, Наум и Филипп (отец с сыном), Иван, Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иван и Агафья.

На следующее утро крестьяне снарядили подводу и поехали забрать убитых. Вместе с ними поехал сын священника Александр. Весь песок был пропитан кровью, и Александр снял с него верхний слой и положил на телегу. Тело священника уже заоченело — с поднятыми при последней молитве руками, с пальцами, сложенными для благословения. Когда его везли по селу, крестьяне выглядывали из окон и говорили: «Батюшка нас и мертвый благословляет».

В этот же день жена отца Николая вернулась домой. Она обратилась к властям за разрешением похоронить священника возле церкви. «Что?! — возмутились каратели. — Собаке собачья смерть. Его надо отвезти на свалку. Еще спасибо скажите, что в овраг не свалили, на кладбище разрешаем похоронить».

Отпевать и хоронить мученика пришли священники соседних приходов — отец Павел Мальцев из села Усады и отец Максим из села Старое Березово. Отец Павел был очень дружен с отцом Николаем, они договорились заранее: если кого убьют, чтобы другой пришел отпевать и хоронить.

Отпевали отца Николая в его доме. Окна занавесили черной плотной материей, чтобы каратели не могли видеть, что происходит внутри. Тело мученика перенесли со стола в гроб, и началось неспешное отпевание. Хоронили отца Николая глубокой ночью, священники несли гроб на кладбище, где уже была вырыта могила на месте погребения близкого отцу Николаю прихожанина, неистлевший гроб которого был хорошо виден при ясном свете луны и звезд. И плыло тихое пение последних погребальных молитв.

Игумен Дамаскин.

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия».

Тверь, Издательство «Буларт», т. 1 1992, т. 2 1996, т. 3 1999, т. 4 2000, т. 5 2001.

ВОПРОС-ОТВЕТ

Пошла серая полоса в жизни, наверное, сглазили. Может, в церковь сходить?

Рано или поздно у человека, живущего только ради плоти, только ради материального, начинаются проблемы именно духовного характера. И эти проблемы как некий звоночек для нас — «пора подумать о душе».

И к этому - назовём это так — «предупреждению», надо отнестись очень внимательно.

Немедленно идти в храм и узнавать всё о том, как подготовиться к исповеди и Причастию. Иначе эта «серая полоса» может никогда не кончиться, или кончится очень плачевно для Вас.

Во время литургии поют: «Господи, спаси благочестивых и услыши ны». Как же люди сами себя

называют благочестивыми? Не значит ли это, что человек превозносится?

Слова эти относились к Православному монарху, который поминался в этот момент литургии. В наше время это можно отнести к православным правителям, если таковые имеются. Но вообще в православной традиции принято считать других людей лучше себя, то есть вполне возможно называть другого человека, православного христианина, благочестивым.

Возвращение домой.

Петров пропал. Определённо пропал. И что теперь делать ему, бедному? А виной всему была Кузя. Новый секретарь генерального. Она замещала старого секретаря Марину Львовну на время отпуска. Светловолосая Кузя напрочь опровергала расхожие шутки о недостатке интеллекта у блондинок. Она была умной, деловой, энергичной. А ещё Кузя быластройной, загорелой, нежной, обаятельной. Когда она улыбалась – искренне, ласково, – то на щёчках её появлялись прелестные ямочки, зелёные глаза заглядывали, кажется, прямо в душу – и таяли самые суровые мужские сердца.

Вот и бедное сердце Петрова при виде Кузи начинало биться чаще. Какая-то прямо-таки аритмия случалась с его сердцем. И когда он, первый зам генерально-го, примерный семьянин, отец двух сорванцов, сидел в своём кабинете, а Кузя вошла, вплыла, появилась, дыша духами и туманами, наклонилась к нему, сидящему, близко-близко, так, что локоны её коснулись шеи Петрова, у него подпрыгнуло сердце, а в голове произошло полное замыкание.

Иначе как этим самым полным замыканием нельзя было объяснить дальнейшее поведение Петрова. Они стали встречаться, и Петров чувствовал себя юнцом, мальчишкой, влюблённым в первый раз. Как это могло случиться – он не понимал. И как при этом он мог продолжать любить свою жену – добрую, мягкую Танечку, – тоже было совершенно непонятно.

Петров приходил домой и с удвоенным старанием впрягался в семейные заботы, как-то: проверить домашнее задание сынишек, а то и сделать его вместе с ними, привезти из супермаркета продукты, свозить семью в кафе, в парк, на пляж. Он стал дарить жене более дорогие подарки, а к мальчишкам относиться с удвоенной заботой. И всё потому, что испытывал жгучее чувство вины. Испытывал, но остановиться не мог. И во время всех домашних забот часто думал только о Кузе: о её ямочках на щёчках и светлых локонах.

В общем, накрыло по полной программе. Петров мрачно шутил с другом: «Есть такие решения, после принятия которых тараканы в голове аплодируют стоя». Вот и его, Петрова, тараканы точно аплодировали стоя, когда он связался с красавицей Ларисой Кузьминых – Кузей, милым Кузнечиком. А верный друг семьи, молчаливый Тарасов, на глазах которого развивался этот роман, сердито отвечал: «Некоторым давно пора идти в Изумрудный город. Кому – за сердцем, кому – за мозгами, а тебе, Петров, – и за тем, и за другим сразу!»

Петров улыбался как-то болезненно и говорил суровому Тарасову: «Ничего, Тарас, прорвёмся! Думаю, что скоро я найду выход и всё наладится...» На что Тарасов, который был когда-то свидетелем на их с Танюшкой свадьбе, а потом держал венец над головой друга во время венчания, отвечал ещё более сердито: «Ага! Как говорится, “я научился находить выход из самых запутанных ситуаций. Удивительно только одно: как я, блин, нахожу туда вход!”»

Но вот – случилось, и продолжалось, и конца-краю видно не было. Какая-то зависимость болезненная от этой Кузи была у Петрова.

– Понимаешь, Тарас, её невозможно не любить! Она – совершенство! Ангел!

Тарасов мрачно кивал:

– Ага, ангел... только не света... Дурак ты, Петров! Всё, я пошёл. Пока ты не прекратишь с ней встречаться, я к вам в дом – ни ногой: мне Татьяне в глаза смотреть стыдно.

А Кузя очень быстро стала предъявлять на Петрова права. И требовать развода с женой и женитьбы на ней, Кузе. Он пришёл в ужас, промямлил что-то невразумительное. Сама мысль оставить верную Танечку и любимых сыновей казалась абсолютно неприемлемой. Но и отказаться от коротких встреч с Кузей он также был не в состоянии. Таня, видимо, чувствовала неладное, но молчала. Она вообще была неконфликтной. Когда Петров приходил позднее обычного, она ни о чём не спрашивала, кормила его, как всегда, вкусным ужином. И дома, как всегда, было уютно и чисто, пахло пирогами и семейным уютом. Петров видел,

что жена как-то осунулась, похудела. Её милое личико с такими родными веснушками стало печальным. Он чувствовал себя предателем, но остановиться не мог, и тайные встречи продолжались. Мальчишки тоже что-то чувствовали. Он чаще обычного вывозил их куда-нибудь развлечься, но как-то в дельфинарии Петров увидел, что его младший, белобрысый Костя, смотрит не на дельфинов, а на него самого. Смотрит пристально и как-то тревожно.

– Костик, ты чего?

– Пап, ты где?

– Что значит «где»? Вот он я! Рядом с вами стою!

– Не, пап, ты не с нами...

И Петров покраснел, поймав себя на том, что действительно все мысли его были там – рядом с Кузей.

А Кузя делала успехи в карьере. Из отпуска вернулась Марина Львовна. Но за свой старый стол, за которым работала много лет, она уже не села. Шеф объявил, что за время отпуска выявились пара крупных ошибок и недочётов в её работе, и предложил написать заявление по собственному желанию. Теперь Кузя прочно сидела в приёмной директора. Генеральный уезжал рано, и иногда они встречались прямо в его кабинете. Как-то в очередной раз «задержавшись на работе», Петров обнаружил сынишек уже спящими. А жена не встретила его, как обычно, в коридоре. Петров настоялся. Сердце заняло в тревожном предчувствии. Он прошёл в спальню и увидел, что там, при свете свечи, перед иконой стоит его Таня. Стоит на коленях. Петров ужасно перепугался. Он опустил на пол рядом с женой:

– Танечка, милая моя, что-то случилось?!

Таня посмотрела на него, и он почувствовал, как больно стало ему где-то в груди: по лицу жены текли слёзы. Но взгляд её был любящим, тревожным – совсем родным:

– Нет, Серёжа, ничего не случилось. Мальчишки спят.

А я вот решила помолиться. За нас с тобой. Мне так жаль, Серёженька, что я не молилась за нас раньше. Я люблю тебя. Ты мой муж и отец наших детей.

– Тань, ты чего это? Я знаю, что я твой муж... И отец... Чего ты, а?! Да ещё на коленях... Вставай, а?

– Я и в церковь ходила, Серёжа. Знаешь поговорку «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»? Так я, Серёж, как этот мужик... А ещё, знаешь, я ничего батюшке про себя не рассказывала. Просто стояла у иконы Пресвятой Богородицы. И чего-то плакала. А батюшка сам подошёл, посмотрел на меня и отчего-то спросил, венчана ли я с мужем. А потом сказал... Сказал, что когда люди сожительствуют, то лукавый их не трогает. Потому что они и так живут во грехе. Когда женятся, то лукавый уже приступает с искушениями. А самое приятное для него – это разбить венчанный брак. Поэтому люди, обвенчавшись, не должны забывать о Боге. К таинствам должны приступать – к исповеди, к причастию. И Господь их защитит. Понимаешь, Серёж? Защитит! Давай пойдём в воскресенье в храм, а?

– Тань! Чего ты сочиняешь-то?! От чего нас с тобой защищать-то?! У нас всё в полном порядке! Какая исповедь, какое причастие?! Оставь этот детский лепет! Всё! Пойдём ужинать, а?

Петров ужинал внешне спокойно, но в душе поднималось сильное раздражение: батюшка, исповедь, храм! Какое вообще имеет отношение какой-то там батюшка к его личной жизни! Если б этот батюшка сам познакомился с Кузей, так тоже бы, наверное, не удержался! А тут этот самый поп будет его, Петрова, исповедовать! И говорить ему, как нехорошо изменять жене... Как будто он сам не знает, как это нехорошо! Как будто он не боролся со своими чувствами! И всё продолжалось по-прежнему. Изменилось одно: по воскресеньям Таня с мальчишками уходила в храм. Храм был рядом с домом, пешком минут пять. Он, Петров, отсыпался, а когда вставал, они уже возвращались. Петров молчал, хотя внутреннее раздражение росло: вот и мальчишкам отдохнуть не даёт, за собой таскает. А зачем? Если из-за него, то это просто трата времени. Пустая трата. Кто тут может? Батюшка? Петров мрачно хмыкал. А потом что-то стало меняться. Как-то случайно он стал открывать в Кузе новые стороны. И они были такими незнакомыми и какими-то пугающими. А может, это было и неслучайно?

Как-то Петров, замешкавшись при входе в приёмную, услышал, как подруга Кузи, круглолицая Настя, которая когда-то работала вместе с ней в отделе, говорила:

– Лора, а ведь ты подставила Марину Львовну. Тебе что, её совсем не жалко?! Ей ведь пару лет до пенсии оставалось.

– Кто умней – тот и съел. Умный человек не даст себя подставить.

– Лор, я ещё тебе хотела сказать... Ты бы оставила

Петрова в покое... У него семья.

– Настя, ты моя подруга, а не подруга его жены! Видела я его жёнушку! Дома сидит, не следит за собой совсем... И веснушки эти... при зарплате Петрова могла бы себе внешность улучшить! Я, что ли, виновата, что она такая клуша!

– Так она ведь старше нас... И потом, если ты родишь парочку детей, то фигура и у тебя изменится...

– Настя, я хочу быть с этим мужчиной и я буду с ним! Я к бабке ходила, она знаешь какие привороты делает. Так что Петров – мой.

Петров развернулся и тихо вышел в коридор. Пошёл в свой кабинет. Там сел в кресло и долго сидел и смотрел в окно. Смотрел и ничего не видел. Только слышал, как стучит сердце и как всё повторяются и крутятся в голове услышанные слова.

В перерыв он не пошёл обедать. Вышел на улицу, завёл машину и поехал к дому. Не доезжая, свернул. Остановился. Положил руки на руль и долго сидел. В голове было пусто. Потом решительно завёл машину и поехал в храм. Зашёл в него так же решительно, как будто с вышки нырнул. А потом всю свою решительность растерял. Постоял в прохладном полумраке и увидел выходящего из алтаря священника. Петров пошёл навстречу и, не дойдя несколько шагов, брякнул:

– Я это... Я на исповедь...

– Завтра приходите на службу, тогда и исповедуетесь. Петров молча развернулся и пошёл. Но священник вдруг сказал вдогонку:

– Подождите. Пойдёмте со мной. Я исповедую вас.

Петров не умел исповедоваться. На исповеди он почти ничего не мог выдать из себя. И вообще плохо помнил, что говорил. Слова священника он тоже как-то плохо понимал. В память врезалось только одно: «За вас молятся ваши жена и дети. А их молитва сильнее колдовства и приворотов. Господь сильнее бесов». И ещё запомнил: «Ничего не бойтесь, кроме греха». С обеда опоздал. Прошёл к себе в кабинет и увидел там Кузю. Она подошла-подплыла к нему, коснулась локонами шеи, улыбнулась, и её на щёчках появились обворожительные ямочки. Кузя протянула своим мелодичным голосом:

– Петров, мы сегодня едем ко мне. Петров! Ты чего молчишь?! Какой ты странный сегодня... Ты не заболел?

Петров смотрел на Кузю и видел её как будто в первый раз. И – удивительное дело! – не было больше аритмии и сердце не билось чаще. В голове не было прежнего полного замыкания – она была ясной и светлой. А сама Кузя – красавица Кузя – больше не вызывала у него никаких восторгов. Он смотрел на неё и видел перед собой чужую, холёную женщину, которой не было никакого дела до окружающих её людей.

– Нет, Лариса, я не заболел. Я выздоровел.

Вечером Петров приехал домой, вошёл в дверь и радостно крикнул:

– Я дома!

Из детской выбежали мальчишки. Старший смотрел пристально и как-то недоверчиво. А младший, Костик, вдруг вцепился ручонками в отцовские брюки и громко всхлипнул.

– Костик, ты чего? – растерялся Петров. Он взял сынишку на руки и уткнулся носом в светлую макушку, вдыхая родной запах.

– Папа... Я знал, что ты вернёшься и снова будешь с нами... Мам, папа вернулся!

Таня вышла из кухни. Она стояла в прихожей и молча смотрела на него, Петрова. А потом подошла ближе и прижалась к его плечу. И он обнял её, такую родную, мягкую, свою. Свою любимую жену. В голове крутились слова: «В горе и в радости. В бедности и в богатстве. В здравии и в болезни».

Горло перехватило. И он боялся, что если заговорит, то всхлипнет громко, как Костик. Он откашлялся и сказал, стараясь изо всех сил, чтобы голос не дрогнул:

– Я там, на работе, решил все проблемы... Теперь на ужин не буду опаздывать... Прости меня, пожалуйста, что я заставлял тебя ждать... Пожалуйста, прости меня...

Таня прижалась сильнее, и он почувствовал, что рубашка на плече его стала мокрой. Потом она подняла голову и тихо ответила:

– Хорошо, Серёжа. Я прощаю тебя.

И Петров уже радостно сказал:

– Так есть хочу! Картошечки бы жареной, а? Давайте картошки нажарим? Помнишь, мы с тобой картошку всегда жарили, когда денег не было? И она была такой вкусной! Помнишь?

Ольга Рожнёва
Источник: Газета Эском – Вера

Случайностей не бывает ...

Вокзал – место, где душе всегда неспокойно. Люди спуют тудасюда, каждый озабочен чем-то своим: ожиданием поезда, покупкой билета или поиском места, чтобы присесть.

Приходили и уходили поезда. Вокзал пустел и снова наполнялся. И только в одном его месте не происходило никаких движений.

В конце зала ожидания пригrelась старушка. Вся в черном. Сухонькая. Сгорбленная. Рядом лежит узелок. В нем не было еды – иначе старушка в течение суток коснулась его хотя бы раз.

Судя по выпирающим углам узелка, можно было предположить, что там лежала икона, да виднелся кончик запасного платка, очевидно, «на смерть». Больше ничего у нее не было.

Вечерело. Люди располагались на ноч-

лег, суетились, расставляя чемоданы так, чтобы обезопасить себя от недобрых прохожих.

А старушка все не шевелилась. Нет, она не спала. Глаза ее были открыты, но безучастны ко всему, что происходило вокруг. Маленькие плечики неровно вздрагивали, будто зажимала она в себе какой-то внутренний плач. Она едва шевелила пальцами и губами, словно крестила кого-то в тайной своей молитве.

В беспомощности своей она не искала к себе участия и внимания, ни к кому не обращалась и не сходила с места. Иногда старушка поворачивала голову в сторону входной двери, с каким-то тяжким смирением опускала ее вниз, безнадежно покачиваясь вправо и влево, словно готовила себя к какому-то окончательному ответу.

Прошла нудная вокзальная ночь. Утром она сидела в той же позе, по-прежнему молчаливая и изможденная. Терпеливая в своем страдании, она даже не прилегла на спинку дивана.

К полудню недалеко от нее расположилась молодая мать с двумя детьми двух и трех лет. Дети возились, играли, кушали и смотрели на старушку, пытаясь вовлечь ее в свою игру.

Один из малышей подошел к ней и дотронулся пальчиком до полы черного пальто. Бабуля повернула голову и посмотрела так удивленно, будто она впервые увидела этот мир. Это прикосновение вернуло ее к жизни, глаза ее затеплились и улыбнулись, а рука нежно коснулась льняных волосенок.

Женщина потянулась к ребенку вы-

тереть носик и, заметив ожидающий взгляд старушки, обращенный к дверям, спросила ее: «Мамо, а кого вы ждете? Во сколько ваш поезд?».

Старушку вопрос застал врасплох. Она замешкалась, засуетилась, не зная, куда деваться, вздохнула глубоко и будто вытолкнула шепотом из себя страшный ответ: «Доченька, нет у меня поезда!». И еще ниже согнулась.

Соседка с детьми поняла, что здесь что-то неладно. Она подвинулась, участливо наклонилась к бабушке, обняла ее, просила умоляюще: «Мамо, скажите, что с вами?! Ну, скажите! Скажите мне, мамо, – снова и снова обращалась она к старушке. – Мамо, вы кушать хотите? Возьмите!»

И она протянула ей вареную картофелину. И тут же, не спрашивая ее согласия, завернула ее в свою пушистую шаль. Малыш тоже протянул ей свой обмусоленный кусочек и пролепетал: «Кушай, баба».

Та обняла ребенка и прижала его кусочек к губам. «Спасибо, деточка», – простонала она.

Предслезный комок стоял у нее в горле.... И вдруг что-то назрело в ней и прорвалось такое мощное и сильное, что выплеснуло ее горькую беду в это огромное вокзальное пространство: «Господи! Прости его!» – простонала она и сжалась в маленький комочек, закрыв лицо руками.

Причитала, причитала покачиваясь: «Сыночек, сыночек... Дорогой... Единственный... Ненаглядный... Солнышко мое летнее... Воробышек мой неугомонный.... Привел.... Оставил».

впервые столкнулись с таким явлением. Да в мировой литературе полно всяких шедевров на эту тему! Что тут такого-то? Относиться надо к этому спокойно и весело, понимаете, как к природному явлению. Бывают, помимо солнца, еще и дожди. Люди-то не совершенны. А то, что люди прикрываются религиозностью. Ну, а ваххабизм? Взрывают женщин и детей - это, что во славу Аллаха. Причем тут Аллах-то? Одни люди платят, другие взрывают, а сверху зеленое знамя ислама. Ислам-то тут ни причем. Мы же не будем судить об исламе по деятельности террористов! Это просто смешно. Можно и православную группу таких сколотить, что мало не покажется. Ну и что - это будет православие? Нет, конечно.

Я бы хотела спросить по книге Иова, глава 38-я. Господь спрашивает: обзрел ли ты широту Земли, объясни, если знаешь все это. Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это потому, что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико. Объясните, как это понимать, что уже тогда рожден, и число дней очень велико. Спасибо.

Отвечает протоиерей Артемий Владимиров:

- Сдается мне, что это обличение. Иов, который мало- помалу в своем боре-нии и молении ко Господу дошел до осознания своего полного ничтожества пред величием Небесного Отца. Голос Божий вещает праведному Иову и показывает ему, как мал, на самом деле человек, который даже умом не может объять того, что содержит Бог в своих руках. Спрашивает Иова про жилища света, жилища тьмы и свидетельствует, что жизнь человеческая слишком коротка на Земле, дабы даже вспоминуть о неисследованных путях Божиих. Итак, вы нам прочитали замечательный отрывок, в котором слышится обличение, и понимать который нужно от противного. Иов, ты человек, слеплен-

Она помолчала и, перекрестившись, сказала: «Господи! Помилуй его грешного».

И не было у нее больше сил ни говорить, ни плакать от постигшей ее безысходности.

«Детки, держитесь за бабушку», – крикнула женщина и метнулась к кассе.

«Люди добрые! Помогите! Билет мне нужен! Старушку вон тую забрати, – показывала она в конец зала – Мамоу она мне будет! Поезд у меня сейчас!».

Они выходили на посадку, и весь вокзал провожал их влажными взглядами.

«Ну вот, детки, маму я свою нашла, а вы – бабушку», – сияя от радости, толковала она ребятишкам.

Одной рукой она держала старушку, а другой – и сумку, и детей.

Я, глядя на них, тихо молилась и благодарила Бога за эту встречу. Странно, но большинство из тех, кому я рассказываю об этом случае, свидетелем которого стала несколько лет назад на вокзале города Кургана, не верят в то, что вот так, за несколько минут человек мог принять такое важное для себя решение.

Я никого не стараюсь переубедить, не пытаюсь что-то объяснить. Каждый должен чувствовать это сам. Да и как объяснишь, что нашему сердцу иногда достаточно одного мгновения, чтобы принять решение, если, конечно, оно живое и любящее Бога и ближних.

Для меня же этот случай стал еще одним подтверждением мудрой верности слов архимандрита Серафима (Тяпочкина): «Забудь это слово «случайность», случайностей не бывает».

Татьяна Квашнина

Декабрь, 2007 г

Источник: Православие и мир.

ВОПРОС-ОТВЕТ

Что можно есть в день после причастия?

Отвечает Иеромонах Иов (Гумеров):

Вопрос, по-видимому, возник потому, что некоторые верующие неправильно считают, что в день причастия после принятия святых таин нельзя есть мясо. Такое мнение возникло из-за непонимания духовного смысла поста. Пост перед причастием установлен как подвиг воздержания, чтобы мы стяжали благоговейную настроенность для принятия величайшей святыни. После причастия, если нет поста, можно вкушать любую пищу.

Церковные правила предписывают соблюдать уставные посты, но запрещают гнущаться мясом или какой-нибудь другой пищей. Так, в «Апостольских правилах» сказано: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака и мяса и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что все добро зело и что Бог, создавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля, клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от Церкви. Также и мирянин» (51-е правило). Данное постановление основывается на высказывании святого апостола Павла: «Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1 Тим. 4: 4–5).

- Меня волнует проблема манипулирования. Если кто-то из ваших знакомых знает, что вы человек православный, что вы стараетесь следовать заповедям Божиим, что вы достаточно отзывчивы - то пытаются воспользоваться вами в своих интересах. То есть, используют ваше время, фи-

нансовые средства, прикрываясь именно христианскими ценностями. Как не впасть в грех осуждения такого человека? И как сделать так, чтобы он понял, что нельзя манипулировать? То, что ты должен сделать сам, тебе не обязаны делать другие.

Отвечает Протоиерей Дмитрий Смирнов:

- Да нет ничего проще. Просто не надо быть внутри страсти человекоугодия. Так ему и сказать: миленький, тебе, голубчик, не смотря на то, что я шибко православный, запречь меня не удастся. Купи себе лошадь и запрягай. А как? Осуждать тут не за что. Всегда же были Тартюфы. И это вещь такая обыкновенная. Каждый маленький ребенок - и то стремится манипулировать и папой, и мамой, и бабушкой. Всегда бежит к тому, кто защищает и говорит: не тронь его. С трех лет дети чудесно манипулируют. У некоторых это до старости остается. У нас, на приходе есть одна женщина, которая собирает всякую информацию со всех, ну, просто клещами. А потом начинает людей славливать и смотреть, что из этого получится. Одному говорит, этот про тебя сказал вот что. А потом говорит, а этот про тебя говорит вот что. А потом те перестают разговаривать. Она смотрит и радуется. И что тут такого? Я все прошу: вы мне ее покажите. Я с амвона расскажу про нее. Но никак не получается. Причем это не первый случай. Одну у нас даже пришлось выгнать. Она испытывает блаженство от того, что трясет чужое белье несвежее. Все разбирает, все показывает, дает свою интерпретацию и оттого, что она видит немощи других, ей кажется, она тем самым себя возвышает. Это не манипуляция. Это просто обыкновенная попытка жить за чужой счет. Сесть на шею.

Вы говорите с такой обидой, как будто

ный из земной персти. Ты мал и кратковременен. Посему сознай, пойми, насколько уступает твое постижение Божьему уму, смирись пред неисследованными путями Божиими, о чем говорит Исайя, пророк от лица Бога. Мои пути - не ваши пути, мои мысли - не ваши мысли. И Иов едва лишь только смирился, пал ниц пред явившемся ему Господом, Которого он созерцал в гадании, в видении, в откровении, как душа его исполнилась покоем и радостью. Он понял, что Бог не попустил ему испытаний, превышающих его слабые силы и обратил страдания этого Ветхозаветного страстотерпца к его же собственному благу, ко спасению его души, к тому, что Иов тал прообразом Христа-Спасителя, прошедшего земной юдолей скорбей ради спасения человеческого рода.

С какого года у нас отмечаются церковные праздники по новому стилю. Потому что получается как-то, что Новый год раньше, чем Рождество Христово. Спаси, Христос.

Отвечает Протоиерей Олег Стеняев:

- Почему Новый год раньше, чем Рождество Христово? Церковное новолетие у нас 14 января, гражданский старый Новый год. А если говорить о таком строго церковном новолетии он вообще в сентябре, в сентябре это событие то, что от сотворения мира. А гражданский, гражданско-церковный Новый год связан с 14 января. Это точно выходит на период после Рождества Христова. А если говорить о советских реформах, то действительно советская власть она перешла на Григорианский календарь. Потому что они готовили всемирную революцию, им надо было как-то и календарный вопрос согласовать. И только вот по советскому календарю так получается, что как бы Новый год до Рождества. А старый Новый год 14 января, то есть после Рождества. Поэтому никаких проблем с церковным календарем нет, церковь не переходила на Григорианский календарь.

«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,
уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания
века».

(Мф. 28, 19-20)

Огласительная школа

Оглашение, огласительные беседы, огласительная школа...

– Что это? – спрашивают нас все, кто приходит узнать о Святом Крещении.

– Этого раньше не было, что-то новое.

Мы забываем о том, что все новое – это хорошо забытое старое. Для тех, кто желает приобщиться церковной жизни, находясь еще на ступеньках веры, мы предлагаем материалы, которые расскажут об истории и смысле православного богослужения и Таинств, огласительной практики в Древней Христианской Церкви, а также поведают переживания или опыт встречи новокрещенных с новой для них жизнью – христианской.

Иеромонах Лазарь (Куликов)

Сегодня мы публикуем ответы известного православного богослова, профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова на некоторые из многочисленных вопросов, которые были заданы ему на разных встречах.

Что такое покаяние и исповедь?

Суть всей христианской жизни заключается в том, чтобы увидеть себя, свои болезни. Ибо это видение дает мне возможность, с одной стороны, заняться самим собой. Второе - я начинаю совсем иначе относиться к другим людям. Мне стыдно осуждать другого в том, что я сам делаю. Не могу! Я начинаю понимать, что если я это делаю, то и другой, по слабости, может сделать. Ошибся! Появляется снисхождение к другому, благожелательство, сочувствие к другому, любовь к другому человеку. Поэтому покаяние, будучи изменением моего внутреннего состояния, дает возможность не только исцелиться самому от своих грехов, но и порождает то доброе отношение к другому человеку, которое столь необходимо в наше время. Самым страшным грехом является самооправдание. Представьте себе, я заболел, и другие, видя это, говорят мне: «Иди в больницу». Я им отвечаю: «Вы больны, вы идите. Я хорош, здоров». Самооправдание - жуткая вещь. Больше всего человек от чего страдает? От отсутствия благожелательства друг к другу. Как хочется любви! Это как солнце, которого ждет душа наша. Хотим? Прояви сам и тоже получишь. Таким образом, с помощью покаяния человек приходит в некую норму - очищаясь, нормализуется, становится здоровым человеком. И это здоровье дает человеку то, что мы неустанно ищем - счастье, то состояние радости, которое столь важно для каждого из нас.

Цель жизни после смерти?

- Тут некоторое противоречие в вопросе содержится. Цель этой жизни в том, чтобы достичь вечной жизни. Цель христианской жизни заключается в том, чтобы, следуя евангельским заповедям, приобрести то богоподобие, к которому предназначен человек. Можно иначе сказать: если «Царство Божие внутри вас есть», и если это Царство Божие есть то благо, к которому предназначен человек, то и целью жизни является достижение этого блага, ради которого сотворен человек, к которому предназначен и ради которого даны мне определенные способности, и разум, и воля, и сердце. Если же говорить более конкретно, то надо вспомнить одно слово, которое употребляется в богословии - обожение, то есть максимальное приобщение к Богу, единение с Богом. Это и является смыслом человеческой жизни.

Все подвластно Господу - следовательно, Ему подвластно время, заранее известно нравственное падение и духовная гибель. Но есть ли в связи с этим у человека свобода выбора тогда? Где проходит граница между собственной ответственностью за грех и попущением Божиим?

- Нельзя смешивать предвидение с предопределением. Родители могут подчас предвидеть, что будет с их ребенком, если он пойдет вот туда-то. Но этим они не предопределяют его поведение, только предвидят, т.е. предвидение - не предопределение. В том и заключается качество свободы, что человек поставлен перед выбором. И этот выбор, сам акт выбора, сама ориентация личности уже определяет его состояние. Вы знаете, что есть грехи мыслью, грехи желанием. И человек, решившись на грех, уже омрачается. Когда говорят о свободе, надо понять, что свобода - это есть возможность начать акт действия от самого себя. Есть факторы, причины, обстоятельства, которые влияют на меня, но я могу поступить и в ту, и в другую сторону. Свобода в том и заключается, что я могу начать ряд действий от самого себя. Могу самоопределиваться. Божественное предвидение не есть предопределение, т.е. не есть посягательство на мою свободу. Бог не может коснуться моей свободы. Не может! Иначе Он перестал бы быть Богом. Поэтому Бог, даже предвидя, совсем не предопределяет, а все действия Божии заключаются в том, что Господь вновь и вновь ставит человека в такие условия, в которых он с очевидностью должен избрать, определить себя - к добру он или ко злу.

В одной из Ваших статей есть такая фраза: «... так называемые добрые дела». Еще у Игнатия Брянчанникова есть выражение: «... мнимо добрые дела». Что Вы скажете об этом?

- Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно

вспомнить притчу о мытаре и фарисее. Фарисей, помните, чем хвалился? - Добрыми делами. И, по единоголосному мнению святых отцов, это его хвастовство своими делами было осуждено. Кажется, делал добрые дела, а подвергся осуждению. Другой факт: великие святые оплакивали свои добродетели, как грехи. Вот удивительно! Они были очень внимательны к себе, анализировали и заметили, что у нас настолько перемешано добро и зло, что даже если я совершаю, кажется, доброе дело, во мне возникает то тщеславие, то расчет, то гордыня, т.е. проще - в бочку меда добавляется ложка дегтя. Католическая церковь учит, что добрые дела совершаются ради приобретения заслуг, т.е. когда я совершаю добрые дела, я приношу милостыню Богу, приобретаю какую-то заслугу перед Богом. Такое понимание добрых дел растит тщеславие в человеке, гордыню и постепенно превращает его в «святого сатану», в фарисея, в тех, кто распял Христа. Самые святые распяли Христа! Они были безупречны в своей религии, в своем отношении к закону Божию. И они видели эту безупречность, они видели себя праведными. И это было страшной раной их души, потому что добрые дела при неправильном к ним отношении превращаются в орудие гордыни и делают человека диаволом. Они привели к зависти к Христу. Они привели к распятию самой истины самих мнимых добродетельных людей. Вот что такое мнимые добрые дела. Каково христианское отношение к добрым делам? Должны мы их делать? Да, должны, но при этом, во-первых, с такой мыслью: да, мы должны насколько можем исполнить заповеди Божии, но только глупый, безумный или слепец не видит при этом, что в каждом этом исполнении заповедей у меня полно того, что не должно быть: ложка дегтя в бочке меда. Значит, мы должны, с одной стороны, всячески понуждать себя к доброделанию, с другой стороны, должны видеть, что, к сожалению, ко всему, что мы делаем доброго, увы, примешивается что-то недолжное. Вот это недолжное и должно являться побуждением к покаению.

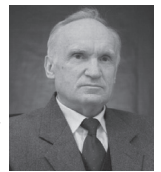
Зачем нужен пост? Можно ли без этого угодить Богу?

- Сама постановка вопроса уже содержит ошибку. Мы постимся не ради богоугодия. Как будто Богу нужен наш пост! Дьявол явился Великому Антонию и говорит: «Ты мало ешь, а я совсем не ем; ты мало спишь, а я совсем не сплю. Не этим ты победил меня! А смирением ты победил меня». Сказал и ждет: не возгордится ли своим смирением Антоний? Пост дан вовсе не ради богоугодия. Совсем не в этом дело. Народная мудрость говорит: «Сытое брюхо к учению глухо». Это все знают, еще больше скажу: «к молитве глухо». Пост только потому и необходим, что он делает нас более «легкими», более способными к молитве. Это первое, без чего религия невозможна - без поста, без воздержания. Более того, это воспитывает наш дух хоть немножко. Заметьте, мы же ни в чем не можем себя воздержать. Как нам трудно добровольно от чего-либо воздержаться! Почти невозможно. Пост нас к этому приучает, дает силы управлять собой. Пост облегчает нас. Я помню свой разговор с начальником медицинского отдела ЮНЕСКО во время Великого поста. Я его угостил великопостным кушаньем, а оно было очень скудное. Он очень внимательно слушал, когда я ему рассказывал про Великий пост - сколько мы постимся, как часто бывает пост и пр. Потом вздохнул и сказал: «Если бы все люди так жили! Нам бы, медикам, тогда и делать было бы нечего. Любый врач скажет: «Воздержание - в высшей степени полезно!»

У одного из святых отцов есть такие слова: «Не начини учить преждевременно, иначе на всю жизнь останешься недостаточным по разуму». В чем, по-вашему мнению, состоит преждевременность?

- В нескольких вещах. Первое - если ты не поставлен на это. Это чисто внешний признак, если не поставлен на это, то нечего на себя и брать. Не поставлен кем? Епископом, начальником и т.д. Это внешний элемент, который отвечает на этот вопрос. Бывает и другое. Серафим Саровский 15 лет находился в затворе, прежде чем удиви-

тельным образом Сам Бог ему повелел выйти на служение к людям. Подумайте, 15 лет подвизался в пустынке! Шел процесс подготовки. В чем он заключался? Мы считаем, что в том, что преподобный Серафим не ел, не спал, да стоял на камне 3 года. Это только внешняя скорлупа, кожа. На самом деле самая основная работа шла внутри: познание себя, понуждение себя к совершению заповедей Господних, Евангелия, постоянное покаяние в том несовершенстве, в той нездоровости, которые он видел у себя.. Вот этот процесс постоянной борьбы с собой, который постепенно приводит к состоянию обожения человека или, как преподобный Серафим выражался, к стяжанию Духа Божия. Вот этот процесс является реальным процессом духовной жизни и на определенной стадии духовного развития многие из святых получали прямое указание Божие идти к людям, открыться людям, т.е. учить людей. А многие святые так и не получили такого указания, и мы знаем, что множество пустынников так и оставались в пустыне и никогда не выходили к людям. Самое большее, что о их существовании узнавали люди, т.к. не каждый даже из святых способен к учительству. Итак, есть два фактора, которые обуславливают возможность учительского служения: первое - явное, открытое, которое может быть и ошибочным подчас, когда есть благословение от церковной власти. И второе - безошибочное и верное, и истинное, но, увы, очень редкое - это прямое указание Божие конкретному человеку. Но я хотел бы сказать еще о третьем. Не все же в Церкви учителя, не все же благословлены церковью. Неужели поэтому нельзя ничего сказать? Нет! Важнейшая ответственность на родителях. Ох, как они должны быть внимательны к своим детям! Они должны внимательно следить, какую литературу дают читать в школе, какую музыку они слушают. Ведь надо понимать, хорошая литература, классическая, русская литература, если ребенок к ней привычный, так его стошнит от бульварных романов. Если ребенок привык к классической, народной и церковной музыке (это 3 опоры), то во веки веков не пойдет он этот несчастный рок и не будет сходить от него с ума. Так что, оказывается, есть еще одно учительство - родительское. И к нему призван каждый родитель. Оно налагает большую заботу, требует многих сил. Ведь прежде, чем позволить или запретить какую-то книгу, надо самому ее прочесть! Иногда некогда, иногда не хочется - а надо! Это требует большого труда. Надо послушать музыку и почитать и в театр, наверное, пойти. Тот же телевизор. Если у вас нет сил выбросить его в окно, то, по крайней мере, следите, что смотрит ваш ребенок. Вы - учитель и от вас зависит все его будущее. В одной стране под названием Скотландия (везде написано неправильно - Шотландия, но я-то знаю, что правильно - Скотландия). Там подошел ко мне один пастор с жалобами на своих детей. Он говорил, что не знает, что делать, дети у него такие-сякие, в церковь не хотят ходить. Вот он почему-то со мной решил поделиться. Я его выслушал и спросил: «Как вы живете?» Он отвечал, что у них все в общем неплохо, семья нормальная. - А телевизионные программы какие вы смотрите? Пастор стал ворчать, что мало там хорошего, все такая ерунда, развращает детей. Я ему говорю: «Ну вот видите, как мы с вами хорошо подошли. Может быть, вам выбросить телевизор, пока дети еще небольшие?» - Что? Ну, нет! Этого я не могу. Наш разговор был закончен. Любовь к себе победила любовь к детям. Вот вам и учительство. И, наконец, четвертое учительство и последнее - в Евангелии сказано: «Шедше научите все народы». Конечно, прежде всего это относится к апостолам и к иерархам церковным, церковным учителям. Но не думайте, что это совсем не относится ко всем христианам. Только здесь самое первое и главное - это пример жизни. Вот это учительство - самое эффективное. Пример жизни может показать любой христианин - от патриарха до мирянина. Если мы его не покажем, будем виновны. Мы обязаны показать этот пример христианской православной жизни. И к этому учительству призваны все христиане без каких-либо исключений.

БАСТИОН

Бастион — это сила, мощь и защита от врага. Но это не просто крепость. Бастион — это выступ из укрепления.

Его гарнизон — это те, кто первыми встречают противника. Вера — наш Бастион, а самый главный противник — невидимый.

Начни войну, победи себя самого, и ты выиграешь любую битву.

Татьяна Щипкова

Молитва в коридоре суда

Татьяна Щипкова — филолог и преподаватель иностранных языков. В начале 80-х она три года просидела в тюрьме за проповедь Православия среди своих студентов. Недавно увидела свет ее книга «Женский портрет в тюремном интерьере. Записки Православной», в которой Татьяна Николаевна вспоминает не только о своем заключении, но и о том, что привело ее в колонию. Мы предлагаем вашему вниманию отрывок из ее воспоминаний.

«Нам иногда кажется, что подвиг исповедничества — это то, что принадлежит прошлому, поскольку нас сегодня окружает совершенно другая реальность, не требующая никаких особых усилий, чтобы исповедовать Христа. Нам кажется, что эта реальность исповедничества — где-то позади, в прошлом. На самом деле исповедничество веры, подвиг свидетельства всегда будет. Все мы должны твердо помнить и знать, что путь служения Христу и его Церкви всегда связан с исповедничеством и даже мученичеством».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл из предисловия к книге «Женский портрет в тюремном интерьере» В 1964 или 1965 году, нарушая учебный план, я начала рассказывать студентам на уроках латинского языка о великой культуре античности, у меня и в мыслях не было бунтовать против идеологического диктата. Всё, чего я хотела, — это дать моим студентам, юношам и девушкам из смоленских сел, немного больше сведений из истории культуры, чем это предусматривает скучная программа. Мне казалось нелепым, что они должны делать грамматический разбор латинского предложения с именем Цицерона, в то время как они не знают, кто такой Цицерон и чем он знаменит.

Заведующий кафедрой скоро узнал о моей дерзости, но промолчал, не возразив, и не одобрил: человек образованный, он понимал необходимость того, что я делала, но предоставил мне самой пожирать возможные горькие плоды моего несанкционированного усердия...

В первый же год, дойдя в своих лекциях до рубежа между двумя эрами, я остановилась в недоумении: как же быть с христианством? Нельзя же обойти его молчанием. А если говорить о нем, то как? В то время я не верила в Бога, но воинствующий атеизм был мне отвратителен, я видела в нем воинствующее невежество. Христианство было для меня большой культурной и нравственной ценностью, с этих позиций я и начала свои получасовые лекции. Мое отношение к этой теме, при всей его умеренности, резко отличалось от тех злобных и бессмысленных ругательств, которыми сопровождали любое упоминание о христианстве преподаватели марксистских дисциплин. Была еще одна немаловажная разница между нами: в те времена позиция лектора считалась недостаточно атеистической, если он признавал Иисуса Христа не мифическим персонажем, а исторической личностью. У меня же историчность Христа не вызывала сомнений, и эту точку зрения я излагала студентам.

До сих пор не понимаю, как за многие годы этих нелегальных чтений никто на меня не донес... В середине 60-х годов

была уволена наша молодая коллега, преподавательница английского языка, за то, что она позволила своей матери окрестить своего ребенка. Я помню это собрание. Я слушала выступления коллег, разоблачавших безыдейность провинившейся и ее преступное пособничество международной реакции, слушала, сочувствуя бедной женщине, помнится, мне и в голову не пришло встать и выступить в ее защиту. А ведь мой собственный ребенок тоже был тайно крещен: я сделала это отчасти из противоречия идеологическому императиву, но отчасти из смутной, но стойкой уверенности, что так надо. Коллеге не повезло, на нее кто-то донес — что ж поделаешь, такова жизнь. Вероятно, с такими мыслями я слушала собрание. Официально женщину уволили не за то, что ребенок был окрещен. Такой статьи в нашем лицемерном кодексе не было никогда. У нас была, и до сих пор, несомненно, практикуется смягченная форма увольнения — «по собственному желанию»...

Непримиримая ненависть к христианству и к религии вообще всегда удивляла меня. Я чувствовала здесь какую-то тайну. Казалось бы, чем мешает построению светлого коммунистического будущего религия, исповедующая добро, тем более что верующих, как нас уверяли, с каждым годом становится все меньше и меньше, и скоро их не станет совсем. Воинствующее безбожие партийной идеологии толкало меня к поискам в этом направлении...

В конце 60-х годов я получила по наслышке от бабушки Новый Завет. Это чтение обозначило новый этап моей духовной жизни. По своей привычке приносить все самое интересное в студенческую аудиторию я стала приносить Новый Завет на свои внепрограммные лекции и читать, а позднее диктовать студентам отрывки из Нагорной проповеди. Евангелие зазвучало вслух, и, возможно, это убило мои собственные шаги по пути, которым я давно уже шла. Потребовалось еще немного времени, чтобы я осознала себя верующей.

В начале 70-х годов я с тоской озираясь вокруг, ища братьев по духу, а находила только единомышленников в отрицании системы. Много позже я узнала, что в те же самые годы примерно тот же путь прошли неподалеку от меня еще, по меньшей мере, три человека. Это были студенты нашего института; они не были близки и не делились друг с другом своими проблемами. До поры до времени мы ничего не знали о духовных исканиях друг друга...

В 1974 году я узнала, что несколько молодых православных христиан Москвы и Ленинграда организовали семинар, и я стала ездить на их собрания. Жизнь изменилась круто: в ней появилось

главное, и оно было подпольным. Мы собирались на частных квартирах то у одного из друзей, то у другого. Была общая молитва, постепенно сложился даже свой молитвенный канон. Живой огонь веры грел душу и питал мысль. Состав семинара был подвижен, но ядро его составляли несколько человек: это были молодые люди лет двадцати пяти — тридцати из разных социальных слоев, порвавшие с советской системой если не образом жизни, то внутренне. Семинар как форма собраний был задуман Александром Огородниковым и Владимиром Порешем. Огородников был исключен из трех высших учебных заведений, формально он был рабочим, но по сути это был деклассированный инакомыслящий — социальный тип, очень распространенный у нас в последние двадцать пять лет. Пореш работал в Библиотеке Академии наук в Ленинграде, в отделе истории книги. Вскоре к ним присоединились Владимир Бурцев, в то время рабочий московского Метростроя, Владимир Соколов, актер кино, Виктор Попков, профессиональный спортсмен, оставивший спорт ради христианской деятельности. Принимали участие в семинаре и совсем молодые люди, среди которых был и мой сын Александр, студент нашего Смоленского педагогического института.

Помню, как удивительно мне было видеть эту толпу молодых молящихся мужчин. Мы привыкли за долгие десятилетия, что в церковь ходят пожилые женщины, и я подумала тогда, что эти юноши — вестники глубоких и серьезных перемен. Семинарские доклады и занятия посвящались истории православной Церкви, творениям святых отцов Церкви, русской религиозной философии — всему, что было у нас отнято и что стало насущно необходимым...

Переступив порог очередного пристанища, мы чувствовали себя в мире свободы, творчества и любви. Мы были плохие конспираторы, более того, мы не хотели конспирации: мы не занимались политикой, не выступали против власти, не призывали к ее свержению и не хотели вести себя в своем отечестве, как в чужой стране. Поэтому, когда у Александра Огородникова появился свой дом в деревне, адрес этого дома, нашего постоянного в те годы приюта, сообщался всем. Не раз он был сообщен по «нехорошим голосам», то есть по западному радио. В деревню Редкино Калининской области стали приезжать молодые люди из разных мест, в том числе из отдаленных маленьких городков России.

Наши собрания не могли остаться тайной для КГБ. Думаю, что именно наше пренебрежение конспирацией, спокойная свобода как принцип жизни и беспрепятственный — с нашей стороны — доступ к нам всех, кто того хотел, так рассердили нашу тайную полицию. Кроме того, мы, судя по всему, были первыми. Позднее подобные семинары появятся во множестве, они будут острее и более академичны. У нас же был по сути не семинар, а община, то есть не молитвенное собрание, а форма жизни. С течением времени мы все чаще замечали за собой слежку: обернешься неожиданно на улице и видишь уже примелькавшуюся физиономию.

Весной 1978 года в нашу смоленскую квартиру пришли с обыском. Это была кульминация, после которой быстро наступила развязка. Во время обыска у нас нашли самиздатский журнал «Община», который выпускали Пореш и Огородников, и много религиозной литературы. Две недели спустя началась организованная травля: были пущены по городу слухи о том, что в педагогическом институте раскрыта банда «сектантов-шпионов», которую возглавляла

преподавательница иностранного языка, связанная с западной разведкой. Люди испугались, бывшие коллеги и студенты боялись здороваться со мной и переходили на другую сторону улицы, чтобы избежать встречи. На факультете одно за другим проходили собрания, на которых нас клеймили как врагов марксистского учения и проводников чуждой идеологии.

Меня уволили, сына и его жену Любу исключили из института. Шел 1978 год. Осенью арестовали Огородникова, летом 1979-го — Пореша. В самом конце 1979 года и в первые дни 1980-го последовали следующие аресты: в тюрьме оказались Владимир Бурцев, Виктор Попков и я. Политические обвинения были предъявлены только Огородникову и Порешу, остальные были арестованы по различным уголовным статьям. В феврале 1979 года мы собрались на семинар в Москве, в квартире одного из знакомых. Туда пришла группа сотрудников милиции и дружинников, с обыском.

Моя несдержанность (дружинник грубо сдал мне руку, чтобы я разжала пальцы и отдала ему блокнот; я взмахнула рукой, чтобы дать ему пощечину, но лишь мазнула по подбородку) дала им возможность обвинить меня в хулиганстве. Два месяца они размышляли, давать ли ход делу; 7 апреля, в день Благовещения, мне предъявили обвинение по статье 206, части первой, но не арестовали меня, а лишь взяли подписку о невыезде. Начались допросы. Первый мой следователь был коммунист-фанатик; он смотрел на меня с ненавистью, от ярости у него ходили желваки на щеках. Он расспрашивал меня о молодых девушках, посещавших наш семинар, и повторял злобно: «Всё мог бы простить, но девочек не прощу. Вы их вовлекли в эту вашу липкую паутину. Лучше бы они стали воровками».

«Липкая паутина» была ходячая метафора, клише, обозначающее религию; оно употреблялось во всех курсах по атеизму, в антирелигиозных брошюрах и статьях...

Суд был назначен на 26 декабря 1979 года. Видно, я всё-таки сильно волновалась, потому что ночью у меня был приступ глаукомы, меня привезли в глазную клинику, и несколько часов врачи спасали мой правый глаз с помощью капель и пиявок. Утром я явилась на суд с повязкой на голове... Процедура и арест были отложены на две недели, до 8 января.

7 января — православное Рождество. Была очень морозная, очень ясная, дивная рождественская ночь, полная звезд и сверкающего снега. Я провела ее в московской церкви Адриана и Наталии, что на Ярославском шоссе, с друзьями за рождественским столом. Исповедаясь, причастилась и чувствовала себя готовой. Ехала на суд с вещами, понимая, что назад уже не вернусь. Мои молодые друзья пришли, но не были допущены в зал суда, который был заполнен исключительно мужчинами от тридцати до пятидесяти, с военной выправкой, хоть и в штатском. Впрочем, многие смотрели доброжелательно: кто-то открыл мне дверцу загородки для подсудимых, кто-то передал друзьям, стоявшим за дверью, мои часы (часы в тюрьме запрещены)...

Когда был произнесен приговор (три года лагерей общего режима), меня повели специальной лестницей в камеру предварительного заключения, а друзья пели в это время в коридоре «Отче наш».

Начался первый день из трех лет.

Источник: Фома

Фото из книги Татьяны Щипковой

«Женский портрет в тюремном интерьере»

«Свет Христов просвещает всех...»

В наше суровое время, когда каждый думает в первую очередь о себе, хочется надеяться, что место для доброты и добрых поступков еще есть. Если Вы или Ваши знакомые стали счастливыми свидетелями совершенного кем-то доброго дела или же сами явились его участником, а также этому есть документальное подтверждение (в данном случае мы будем говорить о фотографии), то приносите или присылайте нам ваши фото и получите прекрасную возможность выиграть приз!

Условия конкурса:

1. В конкурсе могут принимать участие все желающие, проживающие в границах благочиния Фроловского округа (Фроловский, Иловлинский и Ольховский районы) и не имеющие отношения к работникам соц. службы и не являющиеся работниками соц. службы.
2. Участники со своими работами будут распределены и рассмотрены по трем возрастным группам:
 - дети;
 - молодежь от 17-22 лет;
 - взрослые.
3. Фотографии должны иметь приложение с кратким увлекательным повествованием о совершенном поступке, а также ФИО и контактный телефон владельца ФОТО.
4. Конкурс проводится с 1.11.2011года по 1.01.2012 года.
5. Итоги конкурса будут подведены 6 января 2012 года. Вручение призов – на Святках.

Конкурс проводит Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев совместно с магазином «Софит» г. Фролово.

Фотографии можно приносить в храм Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев или магазин «Софит» (расположенный по адресу: колхозный рынок между магазинами Хозтовары и Военторг), а также по эл. почте: bastion18@yandex.ru; magazinsofit@yandex.ru

Контактные телефоны: 89178389928; 89177289671

Дорогие читатели!

Всякий православный христианин в течение всей своей жизни должен приступать к Таинствам Исповеди и Причащения, как самым важным Таинствам Христовой Церкви.

Если до сих пор это было вам неизвестно, или другие причины отвлекали вас от этих спасительных Таинств, призываем вас устранить это недоразумение.

Приходите к Исповеди и Причастию, и да благословит вас Господь!

Приход храма

Покрова Пресвятой Богородицы примет в дар автомобиль в хорошем состоянии. На данный момент приход не может себе позволить покупку автомобиля, который является незаменимым средством для удовлетворения нужд храма и существования самого Прихода и поэтому надеется на Вашу поддержку.

Контактные данные в выходных данных газеты.

Дорогие братья и сестры!

В церковной лавке нашего храма Вы можете увидеть широкий ассортимент крестильных наборов для мальчиков и девочек православной швейной мастерской «Матушка-рукодельница». Изготовленные из натурального хлопка и доступные по стоимости наборы станут хорошим подарком малышу от будущих крёстных.

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА - САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОК ДЛЯ ДУШИ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА!

В книжном магазине г. Фролово работает секция православной литературы. Широкий выбор книг. Различные молитвословы, жития святых, книги для начинающих, духовные рассказы, патристические, детские и другие издания.

Служитель нашего храма по вашей просьбе придет на встречу с коллективом или классом, проведет беседу, ответит на вопросы. При храме работает библиотека. По всем вопросам обращайтесь в храм ежедневно с 9.45 до 17.30. Тел. нашего храма 8.919.544.63.75, e-mail: bastion18@yandex.ru Тел. настоятеля храма священника Аркадия Власова: 8.917.838.99.28.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ В БЛИЖАЙШИЙ ХРАМ.

«Я знаю истину простую...»

В конференц-зале Богоявленского собора г. Фролово состоялся творческий вечер поэта и композитора Ивана Николаевича Варламова, где был представлен новый, уже четвёртый по счёту диск с его песнями.

В течение концерта стало ясно, что, спустя время, Иван Николаевич из начинающего поэта и композитора превращается в профессионального и народного. Об этом говорит растущая популярность его творчества и расширяющийся круг исполнителей его песен, как среди самодельных коллективов, так и среди профессиональных. Двадцать две песни прозвучали в это вечер в исполнении автора, а также казачьего народного хора «Хуторянка» с. Озерки Иловлинского района и вокальной группы «Родники» г. Волгограда. Концерт стал для слушателей настоящим праздником для души, всё было близко сердцу – и тематика песен и душевные мелодии: то грустные, то задорно-весёлые, то задумчивые и лирические. Кажется, о простых вещах написаны песни – о родной степи, о белой берёзе, о вере в Бога, которая помогает строить жизнь на основе высоких духовных ценностей, о любви, семье и внуках, о настоящей дружбе. Но недаром диск называется «Я знаю истину простую...». Истина как раз в

том, чтобы любить свой родной край, друзей, семью и жить по совести. Все эти истины донесли до слушателей через прекрасные песни, мелодии которых казались очень знакомыми и сразу ложились на сердце. В адрес их автора было высказано много тёплых слов, в которых выражалась благодарность за минуты радости, доставленные его творчеством. Поздравляли товарищи по цеху – поэтесса из Иловли Надежда Колесова и поэт из Волгограда Сергей Александров. С новым диском и новым этапом в творчестве поздравили Ивана Николаевича и многие гости этого вечера, пожелав ему новых душевных песен и новых встреч с почитателями его таланта. Пожалуй, впечатления всех участников вечера высказал в своём поздравительном слове благочинный Фроловского округа о. Аркадий Власов, назвав творческий вечер «Наше жительство на небесах». Как верно подметил батюшка, все песни говорят о тоске человека по потерянному раю, куда мы все сознательно или подсознательно, но стремимся, и пожелал тем, кто ещё не пришёл к Богу «направить к Нему свои стопы».

Валентина Гусенцова

За чашкой чая.

В начале ноября в нашем детском доме состоялась встреча с настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев иереем Аркадием Власовым. Мы, девочки 3-й и 1-й семей, накрыли стол и за чашкой чая душевно беседовали с батюшкой о самом сокровенном. Конечно, нас интересовали вопросы о любви, дружбе, жизни.

Мы рассуждали о том, что отличает человека от животного и пришли к выводу, что это прежде всего способность верить в Бога и, в отличии от животных,

не инстинкты, а свобода выбора. И ещё батюшка начал серьёзный разговор о подготовке к семейной жизни, который мы надеемся, уже скоро продолжится.

В Приходе храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев начались занятия в кружках Воскресной школы.

Сразу после Божественной Литургии ребята идут учиться пению, рукоделию и английскому языку. Занятия проходят всего один день в неделю – воскресенье – для детей с 5 лет. В такой школе дети могут окунуться в жизнь прихода, где каждому найдется свое место, где каждого ждут и встречают с радостью. Ведь воскресной называется школа не только потому, что работает по выходным, но, скорее, потому, что дети здесь приобщаются к миру, в котором настоящее Воскресение – это реальность. Приглашаем всех желающих!

